

Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Клевцов Кирилл Константинович,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Московского государственного института международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

klevtsov001@gmail.com

Цель: исследование международно-правовых основ взаимодействия государств в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и определение разграничения между международным процессуальным и полицейским (оперативно-разыскным) сотрудничеством в указанной сфере.

Метод исследования: изучение исследуемых вопросов проведено с использованием историко-правового, сравнительно-правового и формально-юридического методов.

Вывод: международно-правовое регулирование сотрудничества государств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ базируется на различных многосторонних и двусторонних соглашениях, не все из которых являются профильными. Вместе с тем понятие «киберпреступлений», с точки зрения международного сообщества, может включать в себя и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в случаях, когда последние совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Научная и практическая значимость: восполнение имеющихся пробелов в изучении международно-правового регулирования сотрудничества государств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; обоснование широкой трактовки «киберпреступлений», которая охватывает и наркопреступления, если они совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Ключевые слова: международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, оперативно-разыскная деятельность, наркотические средства, психотропные вещества, киберпреступления.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее по тексту — наркотики) наносит существенный ущерб как отдельным государствам, так и всему мировому сообществу¹. В последнее время во всем мире механизм сбыта наркотиков кардинально изменился в части способа его совершения. Переход с традиционной передачи наркотиков по принципу «из рук в руки» на дистанционный способ их совершения, где задействуются информационно-телекоммуникационные технологии, существенно усложняет своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие так называемых наркопреступлений².

Использование злоумышленниками современных технических средств, представляющих определенную анонимизацию, позволяет им долгое время оставаться не изобличенными правоохранительными органами. Российская Федерация не является исключением. Так, в январе — декабре 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, где почти каждое десятое (9,9%) — с целью незаконного производства, сбыта или пере-

сылки наркотиков (51,4 тыс.). При этом всего выявлено 179,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в независимости от способа их совершения³.

Обобщение правоприменительной практики⁴ свидетельствует о том, что основной проблемой раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков «бесконтактным способом» видится использование в преступной деятельности:

(1) удаленной системы прокси-серверов сетей TOR, VPN, I2P⁵;

(2) мессенджеров со сквозным шифрованием (Telegram, WhatsApp, Wickr Me и др.);

(3) различных систем негосударственных расчетов, а точнее — цифровых валют (криптовалют — Bitcoin, Monero, Dash и др.)⁶.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года (подготовлена ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России) // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Информационное письмо Следственного департамента МВД России от 29 июня 2018 г. № 17/сч-22028 «Особенности расследования межрегиональной преступной деятельности преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием «интернет-магазина» // Документ опубликован не был.

⁵ Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Мировой опыт. М.: Международные отношения, 2020. С. 114–132.

⁶ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций)

¹ Документ ООН от 31 мая 2016 г. A/S-30/4. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/drug/newyork2016>

² Об определении наркопреступлений см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27.

Как правило, многие поставщики представленных выше услуг располагаются за пределами территории Российской Федерации, а точнее — базируются в иностранных юрисдикциях (в основном в США, Великобритании, Германии), что существенно усложняет получение изобличающей информации о пользователях таких услуг. Одним из вариантов является осуществление международного сотрудничества с государствами, где располагаются или зарегистрированы такие компании посредством, в частности, инструмента оказания взаимной правовой помощи (процессуальный вид взаимодействия) или оперативного содействия (непроцессуальный вид сношений)⁷. В связи с чем представляется целесообразным рассмотреть правовое регулирование такого сотрудничества по делам о незаконном обороте наркотиков.

На сегодняшний день существенную роль в организации международных сношений играет Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.⁸ (далее — Конвенция против наркотиков, Конвенция 1988 г.). *Ipso facto* обозначенная конвенция «соединила» в себе в части, касающейся международного сотрудничества, два международных договора: действующую Единую конвенцию о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. совместно с Протоколом от 25 марта 1972 г.⁹ и Конвенцию о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г.¹⁰, которые содержат лишь общие

формулировки относительного международного сотрудничества в борьбе с наркопреступлениями.

В этой связи более подробно регламентирует разные аспекты международного сотрудничества по уголовным делам, начиная от вопросов экстрадиции, заканчивая процедурой признания и исполнения приговоров (решений) судов по вопросам конфискации, именно Конвенция против наркотиков. Между тем усматриваются и некоторые недочеты в указанном документе. Например, несколько фрагментарно Конвенция 1988 г. подошла к такому виду взаимодействия, как передача осужденных лиц, указывая лишь на тот факт, что государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений специального или общего характера в отношении передачи лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы (п. 12 ст. 6).

При этом более подробно регулируются вопросы взаимной правовой помощи и выдачи. Так, в п. 2 ст. 7 указывается, что она (помощь) может запрашиваться с целью: (а) сбора доказательств или показаний; (b) ознакомления с материалами судебного разбирательства; (c) производства обысков¹¹ и арестов; (d) обследования предметов и мест; (e) предоставления информации и доказательственных предметов; (f) предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы; (g) определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей¹². В то же время п. 3 комментируемой статьи также допускает проведение любой другой формы взаимной правовой помощи, если это не запрещено законодательством запрашиваемого государства¹³.

В целом стоит констатировать, что многие положения многосторонних универсальных договоров, посвященных этим видам сотрудничества, имеют одинаковое наполнение, за некоторыми терминологическими и функциональными аспектами. К примеру, в Практическом руководстве к Конвенции против наркотиков 1988 г.¹⁴ подчеркиваются некоторые

в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 281–299 ; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306–333.

⁷ С точки зрения российского правового подхода процессуальное реализуется в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, а непроцессуальное в рамках оперативно-разыскной деятельности. В то же время стоит учитывать, что в ряде государств такого деления просто-напросто нет (См. об этом: Литвишко П.А. Интеграция предварительного расследования и оперативно-разыскной деятельности: иностранный и международный опыт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 309–318). Видимо, поэтому некоторые ученые предлагают объединить эти виды международного сотрудничества (Vermeulen G., Bondt De W., Ryckman C. (eds.). *Rethinking international cooperation in criminal matters in the EU. Moving beyond actors, bringing logic back, footed in reality.* Antwerpen : Maklu, 2012. P. 63).

⁸ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157. В России данный международный договор ратифицирован (См.: Постановление Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-1 «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 42. Ст. 842).

⁹ СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2269. Ратифицирована еще в советское время (См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1963 г. № 1984-VI «О ратификации единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» // Ведомости ВС СССР. 1963. № 52. Ст. 546 ; Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 172-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Протоколу 1972 года о поправках Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4554.

¹⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 23 октября 1978 г. № 8282-IX «О ратификации Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года» // Ведомости ВС СССР. 1978. № 44. Ст. 717.

¹¹ Стоит учитывать, что во многих правовых системах выемка охватывается понятием обыска. Об этом (о некоторых особенностях) см.: Мисюта И.А. Регулирование производства обыска и выемки в иностранных государствах (на примере Франции, Германии, Великобритании и США) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 328–332.

¹² Каждое из приведенных мероприятий более подробно истолковано в Комментарий к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Нью-Йорк, 1999. С. 163–166.

¹³ Например, просьбы о перехвате сообщения телесвязи или об очной ставке между обвиняемым и свидетелями. Этот пункт может рассматриваться в сочетании со ст. 9, согласно которой стороны должны принимать меры, чтобы обеспечивать другие формы сотрудничества // Комментарий к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Нью-Йорк, 1999. С. 166.

¹⁴ Практическое руководство для компетентных национальных органов, действующих на основании статьи 17 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Нью-Йорк : ООН, 2004.

аспекты сотрудничества на море, а также приветствуется направление запросов по факсимильной связи и электронной почте в экстренных случаях с последующим досылom оригинала запроса.

Интересным видится положение о возможности при необходимости назначать более одного центрального органа в федеральных и сложносоставных государствах либо в странах, несущих ответственность за внешние сношения зависимых территорий, при этом не поощряется рост числа органов с различными функциями или рассматривающих различные виды дел¹⁵.

Стоит также учитывать, что в качестве многосторонних международных договоров помимо указанных выше по делам о незаконном обороте наркотиков может выступать Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 декабря 2000 г.¹⁶ (далее — Конвенция против транснациональной организованной преступности, Палермская конвенция) и Протоколы к ней¹⁷. Она будет применима, если наркопреступление отвечает положениям, закрепленным в ст. 3 данной конвенции, а именно подпадает под понятие «организованная преступность».

Заметим, что Палермская конвенция регулирует все традиционные виды сношений государств в сфере уголовной юстиции, а именно:

- (а) выдача (ст. 16);
- (б) оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам (ст. 18–19);
- (с) передача уголовного судопроизводства (ст. 21);
- (д) признание и исполнение приговоров (решений) иностранных судов: (i) по вопросам конфискации (ст. 13–14); (ii) передача осужденных лиц (ст. 17).

Кроме того, предусмотрены и так называемые специальные методы расследования (ст. 20)¹⁸, которые в России охватываются понятием оперативно-разыскной деятельности. В международной практике имеются примеры взаимодействия государств по делам о незаконном обороте наркотиков в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹⁹.

¹⁵ Комментарий к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Нью-Йорк, 1999. С. 170.

¹⁶ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹⁷ Это протоколы (1) о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и (2) против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (15 ноября 2000 г., Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи), а также (3) против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (31 мая 2001 г., Резолюция 55/255 Генеральной Ассамблеи). Что касается последнего протокола, то Российская Федерация по состоянию на 1 ноября 2022 г. в нем не участвует.

¹⁸ В то же время в некоторых государствах специальные методы расследования именуются как негласные методы и рассматриваются как специальные следственные действия (Например, см.: Харевиц Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография. Минск, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2010).

¹⁹ Digest of Cases of International Cooperation in Criminal Matters Involving the United Nations Convention Against Transnational Organized Crime as a Legal Basis. Vienna: United Nations, 2021.

Относительно российской правовой системы в силу Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»²⁰ международные договоры заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени:

- Российской Федерации (межгосударственные договоры);
- Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры);
- федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

Между тем межправительственные договоры и соглашения межведомственного характера, как верно отмечено в литературе, предусматривают возможность оказывать содействие при проведении оперативно-разыскных мероприятий²¹. В контексте борьбы с незаконным оборотом наркотиков таких соглашений множество.

В качестве примера межправительственного сотрудничества можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и со злоупотреблением ими от 3 декабря 2009 г.²², а в качестве сотрудничества межведомственного характера — Меморандум о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Временной Администрации Афганистана в вопросах борьбы с преступностью от 28 февраля 2002 г.²³. Оба соглашения предусматривают возможность направления запросов о содействии.

В силу того, что наркопреступления в последнее время, как было отмечено ранее, совершаются бесконтактным способом, а именно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то они охватываются также понятием «киберпреступлений» в широком смысле этого слова²⁴. Соответственно, в качестве правовой регуляции может выступать Конвенция о преступности в сфере компьютерной

²⁰ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

²¹ Ивашук В.К., Громова О.Н. Основы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: курс лекций / под ред. В.М. Аتماжитова. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 77–106.

²² Бюллетень международных договоров. 2011. № 4. С. 49–55.

²³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Международное сообщество пришло к выводу, что основу киберпреступности составляют не только исчерпывающий круг деяний, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем, но также и деяния, предполагающие использование компьютера в целях извлечения личной или финансовой прибыли или причинения личного или финансового вреда, включая формы преступлений, связанных с использованием персональных данных, и деяния, связанные с содержанием компьютерных данных. См.: Всестороннее исследование проблем киберпреступности, подготовленное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2013. С. 17.

информации от 23 ноября 2001 г.²⁵ вместе с Вторым Дополнительным протоколом, касающимся расширения сотрудничества и раскрытия электронных доказательств от 5 декабря 2022 г.²⁶. Это обусловлено тем, что если имеется, к примеру, необходимость получить информацию, содержащуюся в электронной форме, которая находится в ведении иностранного поставщика услуг, то ее можно запросить в рамках взаимной правовой помощи на основании перечисленных договоров. Проиллюстрируем это примером из практики.

Используя компьютерное прозвище «UKBargins», J.L., M.C.L. и L.M.C. продавали фальсифицированный фентанил и карфентанил онлайн на AlphaBay, рынке даркнета. Они распространяли наркотики внутри страны, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, и на международном уровне, в Аргентине, Канаде, Соединенных Штатах Америки и других странах, включая страны Европы. Большинство клиентов (271 из 443 установленных клиентов) находились за границей. Злоумышленники приобрели оборудование и арендовали помещения, используемые для производства и упаковки продаваемых ими продуктов (карфентанил и фентанил, смешанный с примесями). Товары были отправлены покупателям почтовыми службами. В результате международного сотрудничества различных государств, где были получены «электронные доказательства» посредством взаимной правовой помощи, подтверждающие вину, трое подсудимых были обвинены и осуждены за сговор с целью уклонения от запрета на экспорт контролируемых веществ и сговор

с целью предоставления контролируемых веществ. Все трое обвиняемых признали себя виновными в своих преступлениях. Двое подсудимых (J.L. и M.C.L.) были приговорены к 16 годам и 6 месяцам лишения свободы, а третий подсудимый (L.M.C.) был приговорен к 10 годам и 6 месяцам лишения свободы²⁷.

Заметим, что отсутствие международного договора любого уровня не означает запрет на осуществление сотрудничества в делах о незаконном обороте наркотиков. В таком случае может быть задействован принцип взаимности [reciprocity principle]. По общему правилу он подтверждается письменным обязательством одного государства оказать другому необходимую помощь *lato sensu* в ходе уголовного судопроизводства, при условии, что последний обязуется в аналогичной ситуации оказать такую же помощь. Соответственно, такой принцип реализуется только при отсутствии международного договора²⁸.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что международно-правовое регулирование сотрудничества государств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков базируется на различных многосторонних и двусторонних соглашениях, не все из которых являются профильными. Вместе с тем понятие «киберпреступлений» с точки зрения международного сообщества может включать в себя и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в случаях, когда последние совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Соответственно, в качестве правовой основы взаимодействия государств могут выступать конвенции, посвященные борьбе с компьютерными преступлениями, а при отсутствии соглашений — принцип взаимности.

²⁵ Convention on Cybercrime (ETS No 185). URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=185> (дата обращения: 01.11.2022). Россия по состоянию на 1 ноября 2022 г. в этой конвенции не участвует. Подробнее см.: Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17–25.

²⁶ Second Additional Protocol to the Convention on Cybercrime on enhanced co-operation and disclosure of electronic evidence (CETS No 224). URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=224> (дата обращения: 01.11.2022).

²⁷ Digest of Cyber Organized Crime. Vienna : United Nations, 2021. P. 11.

²⁸ Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 44.

Литература

1. Ализاده В.А. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания / В.А. Ализاده, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306–333.
2. Ализاده В.А. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты / В.А. Ализاده, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 281–299.
3. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17–25.
4. Жданов Ю.Н. Киберполиция XXI века. Мировой опыт / Ю.Н. Жданов, В.С. Овчинский. Москва : Международные отношения, 2020. 288 с.
5. Иващук В.К. Основы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью : курс лекций / В.К. Иващук, О.Н. Громова ; под редакцией В.М. Атажитова. Москва : Академия управления МВД России, 2012. 248 с.
6. Литвишко П.А. Интеграция предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности: иностранный и международный опыт / П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 309–318.

7. Мисюта И.А. Регулирование производства обыска и выемки в иностранных государствах (на примере Франции, Германии, Великобритании и США) / И.А. Мисюта // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 328–332.
8. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу / А.В. Устинов. Москва : Юрлитинформ, 2014. 200 с.
9. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27.
10. Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии : монография / Д.Л. Харевич. Минск : Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2010. 287 с.
11. Rethinking international cooperation in criminal matters in the EU: Moving beyond actors, bringing logic back, footed in reality / eds. by G. Vermeulen, W. Bondt De, C. Ryckman. Antwerpen : Maklu, 2012. 767 p.

References

1. Alizade V.A. Sudebnaya praktika po delam o prestupleniyakh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov, sovershennykh s ispolzovaniem kriptovalyuty: ot raznykh podkhodov k predlozheniyu edinogo ponimaniya [Judicial Practice in Cases on Crimes Involving Trafficking in Narcotic Drugs, Committed with the Use of Cryptocurrency: From Various Approaches to a Proposal of a Unified Understanding] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2018. № 1 (36). S. 306–333.
2. Alizade V.A. Sudebnaya praktika po delam o prestupleniyakh prestupnykh soobshchestv (prestupnykh organizatsiy) v sfere nezakonnogo oborota narkotikov, sovershennykh s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet i kriptovalyuty [Judicial Practice in Cases on Crimes Involving Trafficking in Narcotic Drugs, Committed by Criminal Communities (Criminal Organizations) with the Use of the Internet Information and Telecommunications Network and Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2017. № 6 (35). S. 281–299.
3. Volevodz A.G. Konventsiya o kiberprestupnosti: novatsii pravovogo regulirovaniya [The Cyber Crime Convention: Legal Regulation Novelties] / A.G. Volevodz // Pravovy'e voprosy svyazi — Legal Issues of Communication. 2007. № 2. S. 17–25.
4. Zhdanov Yu.N. Kiberpolitsiya XXI veka. Mirovoy opyt [Cyber Police of the 21st Century. Global Experience] / Yu.N. Zhdanov, V.S. Ovchinsky. Moskva : Mezhdunarodny'e otnosheniya — Moscow : International Relations, 2020. 288 s.
5. Ivaschuk V.K. Osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennikh del v borbe s prestupnostyu : kurs lektsiy [Fundamentals of International Cooperation between Internal Affairs Agencies in Crime Combating : course of lectures] / V.K. Ivaschuk, O.N. Gromova ; pod redaktsiyey V.M. Atmazhitova. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii — edited by .M. Atmazhitov. Moscow : Academy of Management of the MIA of Russia, 2012. 248 s.
6. Litvishko P.A. Integratsiya predvaritelnogo rassledovaniya i operativno-rozysknoy deyatel'nosti: inostrannyi i mezhdunarodnyy opyt [Integration of Pre-Trial Investigation and Criminal Intelligence and Surveillance Operations: Foreign and International Experience] / P.A. Litvishko // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2015. № 3. S. 309–318.
7. Misyuta I.A. Regulirovanie proizvodstva oby'ska i vy'emki v inostrannykh gosudarstvakh (na primere Frantsii, Germanii, Velikobritanii i SShA) [Regulation of Search and Seizure in Foreign States (on the Example of France, Germany, Great Britain and USA)] / I.A. Misyuta // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2015. № 3. S. 328–332.
8. Ustinov A.V. Vzaimodeystvie organov predvaritelnogo sledstviya Rossiyskoy Federatsii s upolnomochennyimi subyektami inostrannykh gosudarstv v tselyakh polucheniya dokazatel'stv po ugovolnomu delu [Cooperation between Pre-Trial Investigation Authorities of the Russian Federation and Authorized Subjects of Foreign States for Obtainment of Evidence in a Criminal Case] / A.V. Ustinov. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Yurilitinform, 2014. 200 s.
9. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27.
10. Kharevich D.L. Neglasnoe rassledovanie v Germanii : monografiya [Undercover Investigation in Germany : monograph] / D.L. Kharevich. Minsk : Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus — Minsk : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2010. 287 s.
11. Rethinking International Cooperation in Criminal Matters in the EU: Moving beyond Actors, Bringing Logic Back, Footed in Reality / eds. by G. Vermeulen, W. Bondt De, C. Ryckman. Antwerpen : Maklu, 2012. 767 s.